

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ X-XIX ВВ.

Л.Н.ПУШКАРЕВ

*Институт российской
истории РАН*

В статье рассматривается значение различных типов и видов источников для исследования истории общественной мысли России X-XIX вв. и определение в историографии понятия «общественная мысль».

Ключевые слова: общественная мысль, источниковедение, типы и виды исторических источников.

Проблема источниковедения истории русской общественной мысли встала перед авторами готовящейся в 1980-гг. «Истории русской культуры X-XVIII вв.» в ИРИ РАН, но по ряду причин ее издание не было осуществлено. Теперь появляются новые обобщающие труды по источниковедению¹, но и в этих работах источниковедческие проблемы по истории общественной мысли не ставятся. Изданная в 2005 г. энциклопедия по общественной мысли в России², подчеркивая значения исследования проблемы, ограничивается в ряде случаев только историографическими экскурсами.

Между тем исследователи не всегда задумываются над источниковедческими проблемами, используя «на равных» источники разных типов и видов, хотя существует традиция теоретического источниковедения, соблюдение которой способствуют более точной трактовке развития общественной мысли. Возвращаясь к прошлому, следует особо отметить заметное развитие теоретического источниковедения во второй половине 1980-х гг., когда появились в свет капитальные труды, связанные с методами исторических исследований, работы, посвященные источниковедческим разысканиям в областях экономической, политической и культурной истории³, но практически единственная и тогда книга по источниковедению по истории русской общественной мысли первой половины XIX в. теоретических проблем не касалась⁴. Термин «общественная мысль» употреблялся в литературе с 1860-х гг. XIX в.⁵, хотя четкого определения этого понятия нет, как и слова «общество», которое стало часто употребляться еще в литературе XVIII в. В последних работах принято понимать под обществом «все слои российского населения» и поэтому усматривать его существование «еще до XVIII столетия»⁶. Что касается определения «общественная мысль», его нет и в широко известном по этой проблеме труде Г.В.Плеханова⁷. Философы и историки давно склонялись к тому, что под общественной мыслью следует понимать осознанное и социально-значимое отображение реально существовавшей и существующей действительности (т.е. общественной жизни) в виде исторически обусловленной динамической системы идей и взглядов того или иного общества, имеющей значение для

¹ Источниковедение. Теория, История, Метод. Источники российской истории. Учебное пособие для гуманитарных специальностей. М., 1998 (авторы – И.Н.Данилевский, В.В.Каблуков, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева); Источниковедение отечественной истории. М. 2000 (авторы – А.Г.Голиков, Т.А.Круглова); Кляшко О.Л. История русской общественной мысли: методические рекомендации для студентов, обучающихся по специальности "История". Волгоград, 2002.

² Общественная мысль России XVIII- начала XX вв. М., 2005.

³ Беленький И.М. Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960–1984): Аналитический разбор. М., 1985; Ковальченко И.Д. Метод исторического исследований. М., 1987; Аласания Г.Г. Классификация грузинских письменных источников. Тбилиси, 1987; Болебрух А.Г. Теоретические вопросы истории русской общественной мысли конца XVIII- начала XIX века в исследованиях советских историков 60–80-х годов // Теоретико-методологические вопросы развития советской исторической науки: Межвузовский сб. научных трудов. Днепропетровск, 1987. С. 113–120.

⁴ Емельянов Б.В., Судаков В.В. Источниковедение истории русской общественной мысли первой половины XIX века. Свердловск, 1985.

⁵ Пушкарев Л.Н. Становление понятийного аппарата истории культуры (историографические заметки) // Историографические и исторические проблемы русской культуры: Сб. статей. М., 1982. С. 5–21.

⁶ Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

⁷ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. Кн. I-3. М., 1925.

всего населения и господствующей в данное время.⁸ Такая дефиниция предполагает использование разнообразных типов и видов исторических источников: содержащих материалы по истории общественной мысли и дающих возможность воссоздать на их основе ее историю как своеобразного идейного концентрата духовной культуры человечества.

В центре схемы циклической системы классификации исторических источников, введенной в научный оборот⁹, выделяется та сфера источникового материала, которая содержит в себе факты, относящиеся к общественной мысли. Он находится во всех типах и видах источников, но его удельный вес по значимости для освещения темы различен. На первом месте находятся, безусловно, письменные источники, хотя само «общество» в существующем понимании возникло до появления письменных исторических источников и выразалось до того в устных и этнографических исторических памятниках, и «общественная мысль» во всей ее полноте восстановлена быть не может, если не учесть этого фактора. На это указывали неоднократно крупные исследователи¹⁰. Другие исследователи специально подчеркивают, что применительно к этому времени можно говорить об общественном сознании, лишь понимая его как категорию, предшествовавшую общественной мысли¹¹, употребляя такие понятия, как мироощущение, мировосприятие, мировидение и т.д.¹² Из двух родов письменных исторических источников – повествовательных и документальных – важнейшим для воссоздания истории общественной мысли являются, безусловно, повествовательные, нарративные. Они в связной форме последовательного рассказа излагают сложную систему идей и взглядов и отдельного человека, и определенной социальной группы, классов, которые в сумме своей дают представление о направлениях развития общественной мысли общества в целом. Форма изложения может быть различной, как разнообразны и причины, послужившие поводом для рассказа, и существенно отличаться от цели появления того или иного нарративного документа. И во всех случаях это будет повествовательный памятник со всеми присущими ему атрибутами, и вся эта сумма сведений получила в источниковедении наименование «исторической традиции», когда тот или иной факт в источнике «отражает» как бы «результат того впечатления, какое то или иное событие произвело на современников или потомков»¹³. Большое значение имеют для раскрытия общественной мысли и документальные памятники. В них мы находим точные, а порой уникальные сведения о взглядах и идеях авторов, в том числе включавших чаяния представителей народа в челобитных, прошениях и проч. Историк не может обойтись и без делопроизводственных документов, особенно при воссоздании истории учреждений и организаций, в рамках которых формировались и развивались всевозможные культурные связи общества, центры. Например, в XVI-XVIII вв. Киево-Могилянская братская коллегия (позднее – академия) и Славянско-греко-латинская академия – братские школы. Иногда документальный памятник становится единственным самым ценным и авторитетным источником для воссоздания взглядов того или иного лица. Например, «Судное дело Максима Грека» XVI в. со сведениями для характеристики взглядов этого видного церковного деятеля и публициста¹⁴, или судебные дела декабристов после восстания 1825 г. Делопроизводственные материалы, начиная с XVII в., особенно широко используются историками для воссоздания истории общественной мысли, так как значительная часть необходимых для истории общественной мысли

⁸ См. подробнее: Пушкарев Л.Н. Методологічні проблеми вивчення Історії суспільно думки // Український Історичний журнал. 1984. № 3. С. 55–65.

⁹ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 259

¹⁰ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. СПб., 1866; Фрейзер Д.Д. Золотая ветвь. Перевод с англ. Т.1–2 М., 1928; Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930; Морган Л.Г. Древнее общество. Русск. пер. 2 изд., Л., 1934; Косвен М.О. Очерки первобытной культуры. М., 1957; Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981; Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1988. и др.

¹¹ Смирнов П.И. О народном самосознании // Культура и общество в эпоху становления наций. М., 1974. С. 119–128; Чижова Л.В. Анализ исторического развития общественного сознания в первобытности // Историческое знание и современность Сб. научных трудов. Свердловск, 1987. С. 135–142.

¹² Орлова Э.А. Мировоззрение как категория марксистско-ленинской теории культуры // Культура и мировоззрение. Вып. 2. М., 1985. С. 7.

¹³ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. С. 7–8.

¹⁴ Судные списки Максима Грека и Исаки Собаки. М., 1971.

документальных источников из государственного архива России XVI в. утрачена во время стихийных бедствий и войн.

Общественная мысль находит отражение в трудах мыслителей, публицистов, общественных деятелей, в их сочинениях, в которых выражены их взгляды и пропагандируемые ими идеи. Часто с ними связаны программные документы, манифесты, воззвания, в том числе на ранних этапах – поучения, «прелестные листы», в более позднее время – обращения, «манифесты» царю и проч. С собственными произведениями мыслителей связана древняя публицистика, летописи, повести, жития и проч., т.е. все многообразие разновидностей этого вида исторических источников. Другие не менее уникальные материалы для характеристики взглядов, например, того или иного общественного деятеля заключены в документах личного происхождения – дневниках, мемуарах, письмах. На более поздних этапах это группа документов в численном отношении начинает занимать все более лидирующее положение среди источников вместе с материалами прессы (газет и журналов).

В качестве источника по истории общественной мысли могут быть привлечены и исторические исследования, но в том случае, когда по тем или иным причинам оказались утраченными те источники, на которых они создавались. В качестве классических примеров можно взять труды историков XVIII в. – «Историю Российскую» В.Н.Татищева, «Историю государства Российского» Н.М.Карамзина или «Историю Грузии» П.Горгиджанидзе. Все эти авторы держали в руках многие источники, которые впоследствии были утрачены.¹⁵ Пожар в Костромском областном архиве 26 августа 1982 г. уничтожил 90% дел, относящихся в том числе к XVIII-XIX вв., что приводит к необходимости восстанавливать события того времени по работам исследователей, в которых имелись ссылки на этот архив.

Историческим источником при воссоздании общественной мысли могут стать исследования, которые своим выходом в свет вызвали большой общественный интерес, дискуссии, яркие отклики в печати, считавшиеся памятниками общественной мысли в совокупности с теми исследованиями, вокруг которых развертывалась полемика. Так, например, труд С.М.Соловьева «Публичные чтения о Петре Великом» – это не только яркое и глубокое историческое исследование, но и выдающийся памятник общественной мысли 1870-х гг., вписавшийся в общественную полемику по поводу путей развития России¹⁶.

Методика работы с источниками по истории общественной мысли, в целом не отличаясь от общеисторических приемов, достаточно известна, но все же имеет определенную специфику, связанную с привлечением определенного круга источников не только повествовательных, но и вещественных, изобразительных, фольклорных, этнографических. Конечно, при всей яркости и впечатляющей внешней силе памятников искусства, так же как литературы и фольклора, эти источники требуют особого подхода, чтобы донести через века в более или менее нужном объеме всю сложность, многозначность, глубину, политическую остроту и общественную важность идей и взглядов, составляющих сущность общественной мысли. Высокохудожественные произведения живописи, рисунка, скульптуры, архитектуры, прикладного искусства, музыки и проч. всегда озабочены значительными общественными идеями, замыслами создателей, стремлением ими выразить духовную потребность общества. Например, миниатюристы летописей стремились в своих рисунках показать то, что по каким-либо причинам не сказала сама летопись. Часто миниатюра дополняет летопись, расширяет кругозор исследователя и тем самым доносит до него общественную оценку описываемого события.¹⁷ Равным образом и такая живопись, как древнерусская икона, например, Андрея Рублева, как средство яркое, мобильное было языком мира не только небесного, но и реально существующего, формой выражения высоких нравственных чувств и общечеловеческих идеалов жертвенности, сострадания, милосердия, любви к Родине. Многие из дошедших до нас икон – буквально «гимн» по силе выразительности труду, доблести защитников страны от врагов. Позднее,

¹⁵ Пронштейн А.П. Методика исторического исследования. Изд. 2-ое. Ростов-на-Дону, 1976. С. 67; Кикнадзе Р.К. Очерки по источниковедению истории Грузии: Парасан Горгиджанидзе и "Картлис Цховреба". Тбилиси, 1980.

¹⁶ См. Пушкарев Л.Н. Публичные чтения о Петре Великом С.М. Соловьева как памятник исторической и общественно-политической мысли // Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1994. С. 178–204.

¹⁷ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944; Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей: к истории русского лицевого летописания. М., 1969.

на рубеже XVII-XVIII вв. заметную роль в выражении общественных идей и настроений стали играть лубочные листы и гравюры, проникнутые идеями человечности, служения добру, чистоте, Отечеству и одновременно не чуждые юмора¹⁸.

Многие церковные здания также являются памятниками – символами, сохранившими для потомков воспоминания о важнейших событиях в жизни страны, например, о Куликовской битве, взятии Казани и проч. Древнерусские храмы, такие, например, как Василия Блаженного и др. – это не только культовые сооружения, существенный элемент архитектурной организации пространства, но и выражение общечеловеческих идей, стремлений человека своего времени к духовному идеалу. История ранних эпох в России до XVIII в. не богата скульптурами. Православная церковь «не благословляла» употреблять в церкви трехмерные изображения (изваяния), но наперекор этому запрету в Перми возник обычай изображать и страдающего Христа. Пермская скульптура конца XVI- XVII вв. воплощала образы людей из народа, пахарей и дроворубов, рыбаков и плотников, и вместе с тем, помогала лучше понять чувства и мысли далеких предков, их представления о высоком идеале служения людям, понимании ими долга перед обществом. То же относится и к рельефным украшениям каменных древнерусских храмов, отразивших мировоззрение русского человека, сохранивших представления людей тогда об окружающем их мире.

Редко привлекаются для воссоздания истории русской общественной мысли интересные и богатые информацией памятники прикладного искусства¹⁹. Между тем, это – тоже исторический источник для понимания духовного мира, в частности, древних славян с их образами дохристианских верований. Они присутствуют в качестве элементов в вышивках с изображением «матери – сырой земли», «древа жизни», культовых фигурок – коня, оленя и проч. В них заключено изображение труда как основы жизни народа, и то же, как в других источниках – воспевание доблести защитников Родины (часто в украшениях конской сбруи, воинского оружия, доспехов).

Но подлинная и источниковедческая ценность памятников искусства раскрывается лишь при их сопоставлении с соответствующими письменными и другими источниками, при органичном сочетании искусствоведческих и источниковедческих методов исследования и с поправкой на образность отображения фактов общественной жизни в памятниках искусства, на многозначность этого отображения, на субъективизм восприятия событий авторами этих памятников. Все это предопределяет многовариантность их истолкования. Поэтому памятники искусства, взятые изолированно, без сопоставления их с другими типами исторических источников не могут быть полностью репрезентативными для истории общественной мысли. Это не уменьшает их ценности, и они являются прекрасным, а в ряде случаев и незаменимым дополнением к письменным источникам, раскрывают образную форму бытования различных идей и взглядов, определяя в ряде случаев широту их распространения, их значимость в общественной жизни эпохи.

Своя специфика имеется и в методике работы над фольклорными источниками, важными не только для анализа общественной мысли дописьменного этапа ее развития. В более поздние времена значение фольклорных памятников не уменьшается, а возрастает, и тогда они дают возможность исследовать идеи и взгляды трудовых масс. На это уже давно обратили внимание фольклористы и этнографы, а вслед за ними – историки²⁰. Некоторый же скептицизм историков в оценке источниковедческой ценности фольклорных и этнографических источников объясняется тем, что они несут в себе обобщенную, комплексную информацию, которая часто накапливается в них – от момента возникновения

¹⁸ Агеева О.Г. Гравюра петровского времени как один из источников изучения идеологии русского абсолютизма // Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Тбилиси, 1988. С. 8–10.

¹⁹ Рождественская С.Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. М., 1981.

²⁰ См. об этом: Коган Л.А. Народное миропонимание как основная часть истории общественной мысли // Вопросы философии. 1963. № 2. С. 82–92; Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. М., 1967; Игнатов В.И. Мировоззрение русского народа в эпических произведениях начала XV в. Ростов-на-Дону, 1970; Раскин Д.И. Русские пословицы как отражение развития крестьянской идеологии // Русский фольклор. Л. 1972. Т. 13. С. 202–213; Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России: XIX век. М., 1977; Его же. Народная социальная утопия в России: XX век. М., 1978; Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России: вторая половина XVII века: Очерки истории. М., 1982. С. 76–155 и др.

памятника (порой его корни уходят в первобытное общество!) и до момента фиксации источника, а она, как правило, довольно поздняя, относящаяся часто лишь к XVIII- XIX вв. Выделить в этих источниках то, что относится к локально ограниченному времени, очень трудно, а порой и невозможно.²¹ Поэтому предполагается опираться на время его фиксации (например, скажем, XIX век и т.д.). Если это удалось, то можно считать, что исторический памятник, «бытуя» в то время, жил закрепленным в сознании людей, удовлетворял их эстетические и общественные запросы, а сама запись будет являться очень важной для истории общественной мысли в информационном отношении. То, что фольклорные и этнографические источники составляют основу взглядов и идеологии трудящихся масс, общепризнанно. Их источниковедческая ценность для историков в том, что они являются той первичной ступенью становления общественной мысли, после которой ее история приобретает теоретическую стройность и программную мотивированность. Эти источники позволяют с наибольшей полнотой показать, как мироощущение и мировосприятие постепенно через мирозерцание и мировидение складываются в миропонимание, а позднее с формированием разграничения в обществе на социальные слои и классы – в осознанную различную оценку ими общественной жизни. Основной же костяк общественной мысли составляют глубокие философские мировоззренческие, общечеловеческие проблемы нравственно-этического и морального характера. Понимание этики и эстетики человеческих отношений, представления людьми прошлых эпох смысла жизни и общечеловеческих идеалов, в том числе в русском средневековье и в новое время, возможно выявить только при применении комплексного метода исследования источников по истории общественной мысли, о чем уже неоднократно указывалось в литературе²².

Анализ источников по источниковедению общественной мысли показывает, что за любым в ней конкретным и неповторимым всегда выступает нечто общее, повторяющееся, хотя и претерпевающее определенные видоизменения, но в рамках сохранения сути и это познание оказывается полезным и поучительным на протяжении целого ряда эпох, в процессе жизнедеятельности многих поколений. Совокупность источников по истории общественной мысли прошлого дает возможность показать все ее богатство, разнообразие в ней идейных тонов, полутонов и оттенков, побуждает к активному подключению изучения всего ее бесценного наследия, к духовным общественно-политическим исканиям современной России.

SOME MATTERS OF THE SOURCE STUDIES OF THE RUSSIAN PUBLIC THOUGHT HISTORY OF X-XIX CENTURIES

L.N. PUSHKAREV

*RAN Institute of Russian
History (RAN – Russian
Academy of Sciences)*

The author considers the significance of the different types and kinds of sources for the study of Russia`s public thought history in the X-XIX cent., as well as the definition of the notion “public thought” in historiography.

Key words: public thought, source studies, types and kinds of historical sources.

²¹ См. подробнее: Соколова В.К. Фольклор как историко-этнографический источник // Советская этнография. 1960. № 4. С. 11–16; Пушкарёв Л.Н. Специфика фольклора как исторического источника // Современное состояние народного творчества. Л., 1970. С. 21–22; Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 187–191.

²² Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977; Марков Д.Ф. Сравнительно-исторические и комплексные исследования в общественных науках. М., 1983; Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Историко-философские очерки. Сб. научных трудов. Киев, 1988.